

Прошло два месяца с тех пор, как Лэй Чуань повсюду следовал за Бай Мо Ханом, его ярость, вызванная желанием разорвать другого мужчину на части, к настоящему времени утихла. Он хотел посмотреть, может ли великое дело спасения всего человечества от Апокалипсиса увенчаться успехом. Он твердо верил, что Бай Мо был психопатом, его так называемые медицинские исследования были просто для удовлетворения его собственных разрушительных фантазий.

Именно потому, что такие люди, как он, существовали, и произошел Апокалипсис. Они были грязнее зомби и должны быть полностью уничтожены. Если бы он мог вернуться в свое тело и сбежать из Института, он должен позволить всем здесь заплатить за это.

Из-за ненависти он уделял особое внимание Бай Мо Хану, каждый день вместе с ним наблюдал за каждым его движением. Он обнаружил, что его знания об обществе отсутствовали, он даже не мог приготовить лапшу быстрого приготовления. Он спал всего два-три часа в день, и, чтобы сэкономить время, он не хотел даже раздеваться, если эксперимент немного продвинется, он проведет несколько дней и ночей без сна.

Он был похож на Железного человека, его интенсивность работы было трудно представить обычным людям.

Прямо сейчас он наблюдал за чашкой Петри через микроскоп, через несколько минут он поставил чашку в инкубатор и направился в ванную. Он закрыл дверь купе, открыл крышку унитаза, наклонился, преклонил колени и выплюнул большой глоток крови, брызнув внутрь, кровь окрасила туалетную воду в красный цвет.

Он зачерпнул немного воды из ведра рядом с ним, спустил красную жидкость в трубу и вытер разбросанные капли крови тряпкой о резервуар для воды, затем вышел, чтобы вымыть руки, как обычно.

Выражение его лица было таким безразличным, как будто он истекал не кровью, а слюной. Лэй Чуань стоял рядом с ним, глядя на его бледное лицо сложными глазами.

Лэй Чуань знал, что для того, чтобы предотвратить его камикадзе, этот человек заплатил непообразимую цену. Его тело было почти разорвано на части, и сам он, конечно, был не лучше, но, по крайней мере, у него были способности к исцелению. Но Бай отказался даже показаться врачу, иначе он не стал бы так усердно это скрывать.

Он вспомнил, что сказал: "Я пойду по правильному пути и заплачу за это любую цену".

"Означает ли это какую-либо цену, включая его жизнь?".

Подумав об этом, Лэй Чуань насмешливо улыбнулся. Он предупредил себя, чтобы дьявол не сбил его с толку, и не забывал о боли человека, порезавшего его скальпелем.

Чжоу Юньшэн, почувствовав боль от двойной травмы, нанесенной его телу и душе, вернулся в лабораторию. Он не мог позволить никому узнать о реальном физическом состоянии Бай Мо, у него не было времени оставаться в клинике. Если он не разработает вакцину как можно скорее, его оставшейся энергии не хватит, чтобы вернуть его в пространство Синхая.

Если серьезный удар по его душе лишит его возможности вернуться в пространство Синхай, последствия будут очень серьезными, он, скорее всего, будет выброшен во время и пространство сознанием мира. Тогда Лорду Богу не придется уничтожать его, потому что он превратится в неистовую цепочку данных.

Так что этой задаче было позволено только преуспеть.

Как только он подошел к двери лаборатории, женщина-исследователь в панике закричала: "Доктор Бай, действие снотворного экспериментального тела №1 уже должно было закончиться, но он еще не проснулся. С ним что-то не так?".

Из-за силы Лэй Чуаня, чтобы убедиться, что он останется на испытательном столе, Бай Мо Хань регулярно вводил ему спящее вещество, каждая инъекция позволяла ему спать по крайней мере полтора месяца. Прошло два месяца с момента последней инъекции, но он так и не открыл глаза.

Сердце Чжоу Юньшэна слегка остановилось, он быстро подошел к Лэй Чуаню, чтобы понаблюдать за своим учеником, ответа не последовало, но его сердцебиение и дыхание были нормальными, у него умер мозг? Или он в коме? Какая польза от создания вакцины сейчас? Лэй Чуань никогда не узнает, что это было успешным! Теперь он не мог позволить ему уйти, потому что после возрождения Лэй Чуаня, если он не узнает, что вакцина настоящая, он все равно жестоко убьет оригинал, и его судьба не изменится.

Чжоу Юньшэн закрыл лицо руками, чувствуя, как слезы сочувствия наворачиваются на него.

Нет, исцеление Лэй Чуаня было настолько сильным, что его невозможно было убить, он просто не хотел просыпаться. Такой сильный человек, как он, даже если бы он спал, у него был бы след внешнего восприятия, эта бдительность укоренилась в его костях и не так легко исчезла бы. Он бы поставил на это, его азартные игры всегда давали хорошие результаты!

Он выдохнул, успокоив себя.

Лэй Чуань посмотрел в его покрасневшие глаза, наблюдая за ним с оттенком грусти, его горло дрожало так слабо, что он даже не заметил.

-----

Экспериментальное тело №1 не смогло проснуться, но пока он был жив, его кровь будет оставаться свежей, поэтому исследователи не слишком беспокоились об этом. Чжоу Юньшэн тщательно вытирал его тело каждый день, надеясь создать хоть какую-то доброжелательность. Это можно было бы считать инвестицией на будущее. У него было предчувствие, что когда Лэй Чуань возродится, мировое сознание отвергнет его и вернется настоящий Бай Мо Хань.

В этот момент он вытирал руку Лэй Чуаня белым полотенцем, благочестивый и преданный, словно обращался с бесценным сокровищем. Лэй Чуань стоял напротив него, его взгляд становился все более и более сложным.

Физическое состояние этого человека ухудшалось день ото дня, и сегодня, когда его вырвало кровью, Лэй Чуань даже нашел твердое мясо в ярко-красной крови, казалось, что он выкашливает свои внутренние органы. Его тело было полностью истощено, должно быть, это было похоже на ту ужасную боль, которую обычные люди не могли вынести, но его спокойное выражение лица не изменилось, даже лоб не сморщился, но когда он вышел из ванной, он упал на землю.

Когда он собрался с силами и попытался встать, Лэй Чуань подсознательно протянул руку, чтобы помочь ему, и был потрясен своими действиями.

Он был раздражителен, зол, испытывал эмоциональные взлеты и падения, он долго сидел в

углу и медитировал, прежде чем вернуться к Баю.

Он наблюдал, как он моет его тело, наблюдал, как он внимательно следит за посудой, наблюдал, как он обсуждает эксперимент с исследователями, и наблюдал, как он спит в одежде на холодном полу.

Итак, по прошествии многих дней Лэй Чуань все больше и больше успокаивался.

Три компьютера в лаборатории вычисляли день и ночь, и индикатор выполнения достиг 80% от первоначальных 50%. Каждый исследователь, проходивший мимо компьютера, не мог не остановиться и с надеждой уставился на индикатор прогресса, как будто, когда он достигнет 100%, будет произнесено волшебное заклинание и адский мир вернется к своей первоначальной красоте.

У Лэй Чуаня тоже сформировалась такая привычка. В это время он стоял перед компьютером, не мигая уставившись на движущиеся данные. Услышав шаги доктора Бая, он сразу же отодвинулся в сторону, опасаясь закрыть ему обзор, после чего улыбнулся своей нелепой реакции.

Чжоу Юньшэн наклонился, чтобы посмотреть, на каком этапе находится компьютерный расчет. Только вчера 007 перестал работать из-за истощения энергии, чтобы перезапустить, ему нужно было вложить в него силу души. Но отторжение мирового сознания становилось все более и более интенсивным, он едва мог поддерживать это тело, не было никакой дополнительной энергии, которую можно было бы добавить к 007.

Поэтому, чтобы рассчитать правильные результаты, он мог полагаться только на эти три компьютера.

К счастью, высокоскоростная работа 007 уже очень помогла, еще через два месяца он смог получить результаты.

Чжоу Юньшэн выпрямился и вздохнул. В этот момент огни над его головой внезапно вспыхнули дважды, а затем полностью погасли. Три компьютера издали жужжащий звук, затем экраны из синих стали черными.

"Замыкание?! Почему происходит отключение электроэнергии? Разве мы не говорили, что в лаборатории не должно быть перебоев с электричеством? Неужели люди, стоящие выше, едят дерьмо?", - сердито крикнул исследователь.

Хотя эти компьютеры были самыми передовыми компьютерами, которые можно было найти в последние дни, многие функции были проблематичными из-за их длительного срока службы, и одной из самых больших проблем было то, что они не могли сохранять данные после сбоя питания. Бай Мо Хан неоднократно просил базу обеспечить постоянное электроснабжение лаборатории, они обещали, но они, очевидно, не приняли это близко к сердцу.

И этот мир уже был опустошен, на грани смерти, никто не мог сказать, подождет ли он еще несколько лет.

Концентрация печали распространилась по всему институту, рыдала женщина-исследователь, за ней последовал еще один человек, который не мог удержаться от слез, вскоре отчаянные крики зазвучали повсюду. Они усердно трудились более тысячи дней и ночей, они пожертвовали столькими соотечественниками, только чтобы обнаружить перед собой тьму.

В этот момент Лэй Чуань забыл о своей ненависти, потому что отчаяние и печаль переполняли его. Он больше не был подопытным телом, лежащим на столе, а зрителем, парящим в воздухе, поэтому он, казалось, был более чувствителен ко всему, что его окружало.

Капитан стражи подбежал и объяснил: "11-й уровень внезапно ворвался на базу и разрушил электрическое помещение. После убийства зомби техники начнут ремонт, поэтому мы не знаем, когда вернется питание".

Самый высокий уровень был 12, затем был уровень Короля, уровень Святого, а затем уровень Бога, три легендарных царства. Зомби 11-го и 12-го уровней можно считать одними из главных врагов в мире, убийство одного из которых стоит непредсказуемых жизней и ресурсов.

Время ожидания казалось далеким, поэтому крики исследователей становились все более отчаянными.

Чжоу Юньшэн был единственным человеком, который сохранял спокойствие, он быстро открыл: "Есть ли на базе какие-нибудь силы молнии? Мы можем взять одного или двух из них?".

Капитан стражи покачал головой с кривой улыбкой: "Есть силы молнии, но на нашей базе был только Лэй Чуань, и в настоящее время он лежит на испытательном столе".

Чжоу Юньшэн молчал, даже темнота не могла скрыть его бледное лицо. Лэй Чуань подумал, что ему следует позлорадствовать, но когда его глаза коснулись худого, как бумага, человека, он почувствовал, как необъяснимо сжалась его грудь. Он отвернулся, не желая снова видеть его печальное выражение лица.

"Найди мне ручку, бумагу и свечи. Я посчитаю", - Чжоу Юньшэн нащупал стул.

"Кем вы себя возомнили? Молекулу сывороточного белка можно вычислить с помощью компьютера за несколько минут, но человеческому мозгу потребуется несколько дней и ночей, чтобы посчитать ее. Три компьютера вычисляли десятки миллионов молекулярных формул, человеческий мозг просто не может обладать такой мощной вычислительной мощностью".

Все думали, что доктор Бай сошел с ума. Женщина-исследователь забыла о своих слезах и обескуражилась: "Доктор, вы знаете, на каком этапе был включен компьютер до отключения питания? Если вы не знаете, как вы можете это посчитать? Ваш цвет лица ухудшается, воспользуйтесь этим временем, чтобы отдохнуть, хорошо?".

"Я знаю это, я просто смотрел на компьютер перед отключением. Ты возвращайся и отдыхай, я должен все рассчитать. Будь уверена, я знаю свое собственное тело", - Чжоу Юньшэн махнул рукой и взял свечу, ручку и бумагу, которые передал Капитан.